

ПУТЬ В НИКУДА

ИВАН ВЕДЕНЕВ

Спасибо что скачали этот ознакомительный фрагмент. Надеюсь, он вам понравится. Полный текст доступен здесь: <https://www.litres.ru/41815783>

Глава 1

The light dwindles down to nothing... (c)

6 октября — 7:04 p.m. Деловой центр, Серебряный шпиль.

Капли дождя объединяются в ручейки и быстро стекают по огромному, от пола до потолка стеклу. Ливень никак не хочет прекращаться! Идет уже целую неделю, лишь изредка давая людям крохотные мгновения отдыха. Неужели, наши грехи переполнили чашу терпения того неизвестного старика, и он-таки решился послать на землю второй великий потоп? Заманчиво, слишком заманчиво, чтобы оказаться правдой. Жаль, но у меня совсем не было времени, чтобы дожидаться результата. Пришлось рассчитывать лишь на свои силы, и теперь в обойме осталось всего две пули. Две пули и два человека, ты и я. В такие моменты, в дешевых криминальных фильмах говорят, что выжить должен только один, но мы то в реальности, в жестокой и темной, мать ее, реальности. Она пожрет нас, не моргнув и глазом, выплюнет останки и даже не подавится. Да, я вижу, что ты шевелишь пересохшими губами, пытаешься облизать их, но влаги не хватает, ведь в горле скопился противный смрадный ком. Ну ничего, продолжай пока можешь, лепечи и моли о прощении, пытайся откупиться от меня своими грязными деньгами. Ведь менно этим ты сейчас занят? Такой строгий, в своем паршивом деловом костюме и дорогих очках на кончике носа. Небось, думаешь, что я тебя слушаю, надеешься отхватить хоть немного времени! Это пройдет, людям свойственно ошибаться. Жаль только, что не все успевают осознать подобное при жизни.

Гроза начинается. Вспышки так и мелькают на той стороне, в бедном районе; хорошо бы разошлась посильнее и заглушила противный вой полицейских сирен. Сил почти не осталось, и у меня жутко болит голова. Кажется, перед зданием собралось слишком много людей в форме. Наверное, перегородили все полосы, остановили огромную реку из машин, а теперь выставляют заграждения и наматывают между ними свои красные ленты, предупреждающие прохожих об опасности. Точно, я слышу множество клаксонов, их сигналы сливаются в единый недовольный гул. Людей задержали, людей заставили ждать и они не хотят с этим мириться. Какое им дело до того, что творится внутри огромного небоскреба, ведь через каких-нибудь полчаса начнется финальная игра сезона. Ставки сделаны, пиво болтается в багажнике, а

тут затор и легавые, не дающие добраться до дома.

Они уже во всю бегут по лестницам, торопятся, чтобы побыстрее затащить меня в ад. Ничего, им полезно, пусть хоть немного растрясут свой накопленные за годы службы жир. Хорошо, что ближайшее здание напротив стоит немного сбоку, и можно не бояться снайперов. Прости, детектив Стерлин, но сдаваться я больше не собираюсь. Пожалуй, ты отличный малый, но боюсь, твоих сил не хватит, чтобы остановить эту машину, имя которой «Викерс и Ко». Величайший бизнесмен и самый уважаемый криминальный авторитет всего Города, а может и штата. Уверен, одного слова о нем хватало, чтобы спугнуть любого бандита, хоть немного разбирающегося в ситуации, и второго, чтобы в его глазах загорелись живые мечтательные огни. Многие хотели оказаться в этом кресле, напротив которого стою я, безработный и никому не известный житель нашего славного Города. Многие, но только не ты, Джек!? Я прав? Ты душу готовь отдать, лишь бы очутиться отсюда как можно дальше!

— Ну что? Договорились? — немного постаревший, бледный словно мел мужчина со слегка подрагивающими руками уставился на меня, притаившегося в темноте, но я даже не шевельнулся. — Забирай все! Деньги, компанию, влияние... — хозяин офиса хотел продолжить, но в этот момент воздух за его спиной прорезала ломанная линия молнии и наши взгляды наконец-то пересеклись.

Нет у тебя больше ни денег, ни компании, Джек. Остались лишь привычки и твои неспособные думать мозги, которые снова и снова подсказывают тебе одни и те же слова. Круг за кругом, попытка за попыткой, все что угодно, лишь бы протянуть мгновения своей никчемной жизни. Лишь бы успеть сделать еще несколько вдохов, а там выкрутимся! Правда!? Мистер Викерс, я Вас расстрою, но сегодня ничего не выйдет. Настал день расплаты, как бы пафосно это не звучало. Хорошо, что меня никто не слышит...

Верный пистолет, мое первое оружие. Когда-то с него все началось, а сейчас закончится. Старый добрый Брекett M1, произведенный для нужд армии. Простой, надежный и достаточно тяжелый, чтобы ударить врага по голове. Спасибо, Матиас, что продал мне эту волшебную палочку. Надеюсь, гроб достаточно удобный, и черви не слишком сильно тебе докучают. Сегодня старичок на удивление послушен, а спусковой крючок податлив и мягок. Я даже не заметил, как мой указательный палец сделал свое дело. Пуля прошила голову Джека насквозь и разбила находящееся за спиной стекло. Подбородок моего врага опрокинуло назад, а его густая и темная кровь, вперемешку с мозгами и костью, полилась на пол. Вот теперь уж точно все... Старик отправился на встречу с племянником.

Осталось покончить всего-лишь с одним монстром, глядящим на меня из всех зеркал. Только теперь до меня наконец-то дошло как тяжело жить рядом с этим человеком, видеть его в каждой витрине, слушать мерзкие речи и предложения. Куда бы я не пошел, где бы не пытался скрыться, он всегда

следовал по пятам, окликивал и возвращал к действительности. Сколько раз мне казалось, что пора остановиться, прекратить эту бойню, перестать совершать преступления и спокойно уйти? Уже и не вспомнить. Но теперь, теперь совсем другое дело. Эту последнюю пулю я сберег именно для него, вот только, руки почему-то не слушаются... Горячий ствол оставил на виске нарывающий круглый ожег, а этот ублюдок до сих пор жив.

Я медленно прошелся к разбитому стеклу, обойдя стол Джека и почти не глядя в его сторону. Странно, но смерть этого человека не принесла мне абсолютно никакой радости. Усталость — и только. Как было недавно с Симоном. И дождь за окном все идет, и молнии все сверкают. Ненавижу сырость. Похоже, у всемогущего существа, придуманного людьми, довольно специфическое чувство юмора, и он решил немного поиздеваться.

Отсюда, с высоты пятидесятого этажа, должно быть, открывался замечательный вид на весь Город. Трущобы на юге, рабочие кварталы на западе и конечно же, промышленная зона на востоке. Вереницы тонких, словно медицинские иглы, труб выстроились в ряд и выплескивают в небо свое лекарство от человечества. Здесь, в Деловом центре почти не чувствуется бесконечный смрад производственных выбросов, но попробуйте сказать что-нибудь подобное жителю близлежащего Ренто или Арти; он рассмеется вам в лицо. И его смех будет ужасен.

Мои руки сами собой потянулись в карман, достали смятую пачку каких-то дрянных сигарет и извлекли из нее последнюю надломленную трубочку. Табачная крошка посыпалась через порванный край, но ближайшая к фильтру половина оставалась вполне пригодной для курения. Спички я выронил по пути в офис, но спасибо Джеку, на его столе завалялась красивая зажигалка, покрытая золотом и витиеватой резьбой.

— Ты же не возражаешь?

Мистер Викерс не возражал. Во всяком случае, мне он об этом ничего не сообщил. Едкий и противный дым тут же наполнил легкие, и кашель не заставил себя ждать. Я затаился полной грудью и вернулся обратно к разбитому окну, совершенно забыв о хлещущем на улице дожде. Забавно, но северный пригород Лимбо оставался вне зоны видимости. Его роскошные коттеджи, бассейны и теннисные корты прятались с другой стороны Серебряного шпиля, а Джек предпочитал созерцать из своего кабинета куда менее благоприятные картины. Все здание принадлежало ему, а он выбрал себе небольшой офис в южной части, напротив которого, за многоэтажками Делового центра, проглядывались трущобы и грязное течение узкой речушки. Похоже, мистер Викерс хотел быть ближе к народу.

Разбитое окно впустило внутрь непогоду и шум Города. Сирены стали совсем невыносимы, да к тому же, к ним присоединились протяжные трели сотен застрявших на пути домой машин. Пять полос в каждую сторону — это вам не шутки! Отсюда, с высоты пятидесятого этажа все смешалось в мутное,

мерцающее проблесковыми маяками и фарами пятно. Отдельные люди сновали туда-сюда, словно маленькие муравьи. И в отличие от привычных к строгости насекомых, эти индивидуумы двигались в полном хаосе. Сколько же легавых собралось по мою жалкую душонку?! Я попробовал их посчитать, но быстро сбился, а вдобавок, отвлекся на огромную неоновую вывеску, расположенную на фасаде одного из соседних зданий. Улыбающаяся пара, сидят в своей новенькой машине и смотрят на меня счастливыми глазами. Модель Ремко Херон, только сегодня и только сейчас, купите со скидкой и выгодой до пяти тысяч! У нее — короткие темные волосы, карие, почти черные глаза и дьявольски притягательная улыбка, он — крепкий средневозрастный мужчина в военной камуфляжной куртке. Обычное лицо, лысый череп и никаких особых примет. Ума не приложу, как кому-то пришла идея поместить на рекламный щит такого вот типчика. И что эта женщина могла в нем найти? Он не выглядит ни богатым, ни умным, ни красивым. Может быть, надежность? Как у новенького Ремко, если верить написанному чуть ниже слогану...

Но ведь тогда, во время нападения двоих вооруженных ублюдков, меня даже не было рядом. Я не смог ее защитить, она умерла, а мертвые не улыбаются. Неужели, это знак? Женщина выглядит очень довольной, а значит — пора в дорогу, куда-нибудь далеко-далеко, в южные страны, где море ласкает волнами песчаные пляжи, а еще лучше на север, поближе к горнолыжным курортам и потрескивающему зимними вечерами камину. Резкий порыв ветра с дождем едва не потушил зажатую в зубах сигарету, и когда я, наконец, справился с ее спасением, картинка на билборде изменилась. Теперь там красовался лощеный полицейский, держащий за руку маленькую девочку. Он улыбается, на ней пестрое платье в крупный зеленый горошек. Всегда на страже вашего порядка! Действительно, как мог я про вас забыть...

Топот нескольких военных ботинок совсем рядом. У меня осталось не больше минуты, если они решат вести переговоры и принуждать к сдаче. И секунд десять или двадцать, если легавым отдан приказ стрелять на поражение. Второй вариант гораздо реальнее. Не думаю, что детективу Стерлину удалось переубедить дружков Джека, заседающих в кабинетах высокого полицейского начальства. Им нужен труп — и они его получают. Я запер дверь в кабинет, но она слишком хлюпкая и вряд ли выдержит хоть какой-то мало-мальски серьезный штурм. Кажется, ребята с винтовками уже близко. Я слышу их переговоры, они совсем не прячутся, уверены в себе. У них приказ, у меня последняя пуля. А еще есть окно, но ливень никак не хочется прекращаться. Падать на мокрый от дождя асфальт, а потом лежать там на потеху собравшейся публике? Нет уж, увольте. Давай, старичок, не подведи...

Почему!? Столько отнятых жизней, столько пролитой крови! И так сложно нажать на спусковой крючок. Еще один, самый последний раз. Меня ничего не держит: монстр, довольный убийством Джека, исчез, она улыбается, а я до сих пор стою на месте с сигаретой в зубах и пистолетом у виска. Страх? После

всего, что со мной произошло? Смешно. Ствол давно остыл, а рукоять внезапно стала чужой и неудобной.

Я вспомнил, как через три дня после знакомства мы вместе ходили на очередной мало бюджетный, но довольно стильный фильм про какого-то обиженного мстителя. Герой — накачанный темноволосый мужчина в черном кожаном плаще расстреливал орды преступников, мучил их самыми разнообразными способами, а в конце — уезжал на своей крутой машине по трассе номер девяносто девять. Закатное солнце освещало его грубую, заросшую щетиной физиономию. В зеркале заднего вида отражались отдаляющиеся небоскребы, а впереди раскинулась безлюдная пустыня, редкие, засыпанные песком заправки и сиквел. Она была в полном восторге и весь сеанс дергала меня за рукав, так что даже самые спокойные зрители потеряли терпение.

Почему я вспомнил об этом именно сейчас? В моей истории не предусмотрено никакого продолжения. Билет в один конец, без возможности обмена или возврата. Не знаю, но похоже, полицейские наконец-то добрались до главного офиса и сейчас начнут штурм.

— Сдавайся! Оружие на пол! — крикнули из коридора, а затем, не дожидаясь ответа, принялись выламывать дверь.

Створки слегка поддались под натиском металлического тарана, но первое попадание все-таки выдержали. Я пошарил в столе у Джека и нашел коробку с сигаретами, вытащил одну, но не смог ее прикурить. Зажигалка беспомощно скрипела и совершенно не хотела работать. Кажется, она немного промокла от дождя. Наконец, показался крохотный огонь, я сделал еще одну глубокую затяжку, и дверь вылетела вместе с петлями. Какое-то время в проеме было пусто, но через мгновение передо мной замер человек, прикрывающийся высоким ростовым щитом. Сквозь узкую прорезь я увидел его глаза, они показались мне озлобленными и жестокими, но это было совсем не так. На самом деле, спецназовец не испытывал по отношению ко мне абсолютно никаких эмоций. Он просто делал свою работу, зарабатывал деньги, чтобы покормить семью и вряд ли участвовал в заговорах вышестоящих оборотней в погонах. Во всяком случае, мне хочется думать именно в так. Через мгновение рядом с ним появились еще трое. Каждый держал в руках автоматическую винтовку, и в мою грудь уперлись исходящие от них незримые лучи. Легавые подготовились по высшему разряду, словно готовились к войне с преступной группировкой, а не случайным наглецом. Шлемы, бронежилеты, целый арсенал смертоносного оружия и все это для меня одного.

Похоже, ребята сильно удивились, осознав, что больше в офисе Джека никого нет. Я заметил, как они осматривали помещение и искали глазами подельников. Все это время, находясь под прицелами автоматов, я спокойно курил и даже не пытался пошевелиться.

— Оружие на пол! — повторил прячущийся за щитом спецназовец.

Неужели, вы действительно собираетесь брать такого опасного преступника живьем? Мои губы расплылись в кривой ухмылке, а недокуренная сигарета выпала на пол и моментально затухла, угодив в лужицу, оставленную мистером Викерсом. Это послужило сигналом для атаки.

Сперва было очень больно, тело сотряслось от ударов и меня швырнуло назад к окну. Постепенно становилось чуть легче, но каждый вздох начал даваться все с большим трудом. Похоже, дождь промочил рубашку, потому что я ощутил на груди влагу. Вместе с ней пришла прохлада и озноб. Кажется, в утренних новостях передавали о резком похолодании... Ведущий говорил о надвигающемся на Город циклоне, несущем потоки морозного воздуха. Неужели, ливень наконец-то прекратится и зима напомним о своем скором пришествии на смену этой проклятой, так надоевшей всем осени. Капли дождя начали попадать в глаза, и единственное, что я смог разобрать — темная пелена, накрывающая все окружающие меня предметы.

Пистолет куда-то пропал, я попробовал пошевелить головой и найти его, но шея почему-то не двигалась. Возможно, если бы удалось направить ствол на одного из этих парней в черном, они постарались бы быстрее прекратить этот спектакль, а так... Приходится лежать среди осколков стекла, на мокром от дождя полу и разглядывать нависающие надо мной лица в масках. Одно хорошо, становится все темнее и темнее, я почти не в состоянии рассмотреть детали, а для того, чтобы сделать очередной вздох необходимо сильно сосредоточиться. Это очень увлекательное занятие, никогда бы не подумал, что дышать — такое трудное дело. А ведь раньше получалось достаточно легко и практически без усилий.

Наконец, мне удалось слегка пошевелить рукой. Парни с нашитыми на груди белыми буквами какого-то департамента дернулись и что-то сказали. Мне не удалось разобрать ни одного их слова, но сразу же после в голове зашумело и стало совсем темно. Влага залила глазницы, ничего не видно и не слышно. Нет ни рук, ни ног, только мозг и застывшая грудь. Похоже, это был контрольный выстрел.

А дождь все идет и идет... Как я ненавижу сырость...

6 октября — 7:14 p.m. Деловой центр, Серебряный шпиль.

— Детектив, — усатый джентльмен в темно-синем плаще слегка приподнял край шляпы, заметив подошедшего вплотную мужчину.

— Кто отдал приказ о штурме?! — закричал неизвестный вместо приветствия.

Говорящие стояли около одной из полицейских машин. Вокруг творилось какое-то сумасшедшее. Служители правопорядка бегали из стороны в сторону и пытались оттеснить слишком уж любопытных граждан, сирены выли, клаксоны гудели, а вдобавок, гроза добралась-таки до Делового центра, и к

ливню прибавились раскаты грома и белые вспышки молний.

— Я, — спокойно ответил первый, и его слова потонули в звуковом хаосе.

— Что!? — детектив ухватил полу серого, насквозь промокшего плаща и чтобы хоть как-то уберечься от непогоды, попытался посильнее в него запахнуться.

В это время собеседник медленно засунул руку во внутренний карман, достал оттуда жетон Государственной Службы Расследований и привычно ленивым жестом поднял его на уровень глаз Стерлина, а именно так звали подбежавшего к зданию следователя.

— Дело перешло под контроль ГСР. Штурм уже закончен. Жаль только, что нам не удалось взять преступника живьем: слишком шустрый малый, оказал вооруженное сопротивление. Но ничего! У кого не бывает проколов, правда, детектив? — агент улыбнулся и очень пристально посмотрел в глаза собеседнику.

— Что с Джеком Викерсом?

— Убит. Выстрелом в голову. Ну да что мы с Вами мокнем, пройдемте внутрь, посмотрите сами.

Стерлин кивнул и, придерживая шляпу, зашагал в сторону входа. Широкую лестницу с низкими ступенями огородили от посторонних сигнальной лентой. Детектив переступил через нее и, пройдя буквально пару метров, почувствовал за спиной что-то знакомое. Этим чем-то, а точнее, кем-то оказался вездесущий Пати Саммерс — ушлый журналист газеты "Виктори Тайм". Он уже во всю наводил на законников свой фотоаппарат и собирался сделать снимок, но в этот момент, отвлекшись на секунду полицейские заметили лазутчика и ему пришлось ретироваться. Местные репортеры прекрасно понимали, что не стоит лишний раз злить легавых. Работа у них нервная, могут и камеру разбить, и дубинкой угостить, тем более, когда дело касается подобной шумной заварушки с «Викерс и Ко». Пати примирительно поднял обе руки и сделал несколько шагов назад, демонстрируя людям в форме нежелание ссориться, но стоило им снова отвернуться — молодой человек не выдержал и рванул вперед.

— Детектив! Позвольте задать несколько вопросов?! Вы уже определили личность преступника!? Он обезврежен?

— Оставьте его, — устало бросил Стерлин, прекрасно помня, что от Саммерса так просто не отделаешься. — Пати, шел бы ты домой, не до тебя сегодня.

Юноша прошмыгнул между двух полных полицейских, уронив свою шляпу и достал из кармана диктофон. Его густая рыжая шевелюра и зеленые глаза выдавали ирландское происхождение, а совсем еще молодое лицо с россыпью веснушек только недавно узнало, что такое бритва.

— Это нападение как-то связано с прошедшей по Городу волной... преступлений? Он действовал в одиночку или мы имеем дело с войной группировок? Каким образом замешан мистер Викерс? — единым духом

выпалил репортер, нажав кнопку записи.

— Мистер Саммерс! — детектив повысил голос. — Никаких комментариев, Вы все узнаете из завтрашнего официального пресс-релиза, а сейчас — удалитесь с места преступления, или я буду вынужден отправить Вас под арест за препятствие следственным действиям.

Пати, уже знакомый со Стерлином, разочарованно упустил диктофон и перевел взгляд на стоявшего рядом человека в синем плаще. Он был довольно смышленным и поэтому быстро сообразил, что этот господин здесь не спроста. Стоило репортеру прикоснуться к своей камере, как подоспевшие служители закона, подхватили его под обе руки и поволокли за ограждение. Один из них даже услужливо поднял оброненную шляпу и вернул ее парню, после чего, двое мужчин добрались-таки до входа и медленно зашли в здание.

Холл Серебряного шпиля — огромный сквозной зал, растянувшийся на весь первый этаж. Здесь во всю сновали люди в форме и врачи в медицинских халатах. Мертвецов складывали под простыни вдоль стены, и носилки едва успевали опорожняться, перетаскивая тела бывших сотрудников «Викерс и Ко». Пропускной пункт практически не сохранился: покореженные рамки металлоискателей валялись где-то в самой глубине помещения, трубы от турникетов лежали на сколотом и почерневшем полу, а стены и центральные колонны лишились кусков плитки и штукатурки.

— Вы слишком добры к этим репортеришкам, — невозмутимо произнес ГСР-овец, переступая через бетонные обломки. — А ведь они ударят вам в спину при первой же возможности. Помяните мое слово.

— Пати несколько раз помогал нашему участку в расследовании, — ответил детектив, оглядываясь по сторонам.

Судя по всему, приведенное в действие устройство было чудовищной силы. Преступник либо не отличался знанием взрывотехники и не рассчитал мощность заряда, либо специально заложил в него хороший запас. Колонны покрылись трещинами, а потолок едва не обвалился, накрыв не только охранников, но и самого Сиды. Детектив нахмурился, вспоминая это имя. Агент приписал такую реакцию брезгливости, поскольку именно в этот момент перед ними пронесли тело очередной жертвы, у которой отсутствовало несколько конечностей. Но он ошибался. Мэтью Стерлин не был неженкой и бесполезным просиживателем штанов. Свое первое звание он получил еще во время войны, и мертвецы никак не смущали бывалого солдата.

Истинной же причиной такого поведения стало то, что с момента, когда детектив встретился с преступником прошло совсем немного времени, и он мало того, что не смог ничего сделать, так еще и не сказал про него коллегам. И теперь в голове офицера схлестнулись две совершенно противоположные эмоции. Он прекрасно понимал, кто такой Джек Викарс, понимал так же, какие люди находятся у него на службе, но при этом, осознавал, что не предотвратил преступление и вместо того, чтобы привести негодяев в тюрьму, позволил

свихнувшемуся мстителю всех их убить. А когда оказалось, что в ряду мертвецов были и гражданские, детектив захотел лично посадить себя под арест и только чудом до сих пор не расставался с рассудком.

— Сегодня они вам помогают, а завтра совершают ужасные поступки и нарушают законы, — заметил усатый агент и улыбнулся. — Что, например, руководило этим психопатом? Посмотрите, сколько невинных жертв! Выжили всего трое, и все, что нам остается — это надеяться, что они доедут до больницы в целости. Чтобы потом было кого допрашивать...

— Трудно с Вами не согласится, — ответил Мэтью, прикидывая в голове, к чему клонит этот сальный господин из ГСР. Уж не в курсе ли он о его свидании с Сидом?

— Сейчас техники восстановят питание, и мы сможем подняться в офис мистера Викерса. Все-таки, пятидесятый этаж, — усмехнулся агент. — А я уже далеко не так молод, как наш с Вами преступник. Только представьте себе, прошел по лестнице и умудрился при этом пострелять кучу охранников.

Детектив никак не отреагировал на последние слова своего спутника. Наконец, одному из полицейских сообщили, что подъемники снова работают, и они направились вперед. Там было еще несколько трупов. Первый сидел, прижавшись спиной к стене и, по-видимому, пытался перед смертью остановить хлещущую из простреленной шеи кровь, второго отбросило взрывом и он лежал в луже собственной крови с торчащим из груди осколком кафельной плитки. ГСР-овец сложил руки за спиной и принялся насвистывать какую-то веселую мелодию, совершенно не обращая внимание на хмурый взгляд коллеги.

Лифт отвез их на самый верх, а когда створки распахнулись перед служителями закона, они оказались в окружении сразу нескольких спецназовцев. Те о чем-то беседовали, но заметив господина с усами, тут же вытянулись в струнку и отдали честь. Когда с формальностями было покончено, один из них развернулся и показал в сторону расположенных неподалеку дверей. Только теперь Стерлин увидел, что на рукаве боевика красуется нашивка совсем другого штата. Похоже, в поспешном штурме принимала участие боевая группа не из его ведомства, а значит, у ребят из ГСР имелись иные представления о том, чем должна закончиться операция. Или же они настолько не доверяли местным законникам? Как бы то ни было, детектив прошел к темному прямоугольнику, рядом с которым лежали еще четверо мертвых охранников. Похоже, именно в этом месте произошло финальное сражение за жизнь их босса, мистера Викерса.

Весь пол был усыпан гильзами нескольких калибров. Зоркий глаз опытного сыщика сразу же приметил пару пустых обойм и гладкие, не поврежденные колонны на пути к кабинету. Вероятно, Сид не прятался и ломился напролом, пренебрегая укрытиями, а за несколько метров до цели выбросил пустую автоматическую винтовку. Вот она, прямо перед идеально вычищенными ботинками агента. Отличается от тех, что использовали охранники на этом

этаже. Прихвачена снизу? Скорее всего. ГСР-овец внимательно следил за временным напарником и цепко примечал каждое направление его взгляда.

Наконец, мужчины оказались внутри офиса. Еще две жертвы рядом со входом. Судя по ранам, стреляли из чего-то малокалиберного. Но это не главное, не за тем они здесь; Стерлин поднял глаза и замер, изучая обстановку. Разбитое панорамное окно, опрокинутый на спинку кресла труп босса и виднеющиеся из-за стола ноги убийцы. Сид сделал свое дело и, либо совершил самоубийство, либо погиб от пуль штурмового отряда. Детектив повернулся к сопровождающему и молча попросил позволение пройти дальше? Усатый служитель закона понимающе кивнул и даже протянул руку, указывая вперед.

— Я наслышан о Ваших впечатляющих детективных способностях, с удовольствием послушаю что здесь произошло, — на лице ГСР-овца появилась мерзкая заискивающая улыбочка.

— Он убил охрану снаружи, потом открыл дверь и, прячась за ней, как за щитом — выстрелил в того, кто был справа, — сыщик сделал пару шагов. — Затем прыгнул в офис и добил левого. Долго топтался на одном месте, возможно, разговаривая с Викерсом. Видите эти следы на полу?

Агент удивленно приподнял брови, но перебивать не стал. А Стерлин тем временем добрался до той точки, с которой, как он посчитал, производился выстрел в хозяина здания.

— Здесь он и стоял во время убийства, — детектив медленно побрел в сторону стола. — Пуля прошла голову насквозь и разбила стекло. Рана ровная, а кровь вытекала со стороны затылка. Преступник обошел жертву, остановился около окна, но затем, — на лбу говорящего проявились продольные морщины и он проделал тот же самый путь.

— Затем? — ГСР-овец невозмутимо исследовал труп Джека Викерса.

Мэтью присел рядом с Сидом. Это был мужчина средних лет, довольно крепкого телосложения, ростом примерно в метр девяносто или чуть меньше. Обычные черные джинсы и военная куртка поверх клетчатой, темно-зеленой рубашки. Все пропитано кровью насквозь. Бронежилетом преступник пренебрег, и его грудь представляла из себя настоящее месиво. Ребята из спецназа не жалели пуль, так что о самоубийстве не может быть и речи. Детектив заметил лежащий неподалеку пистолет. Мог ли он угрожать им во время штурма? Вполне. «Неужели, ты подождал, пока отряд поднимется к тебе, и спровоцировал их открыть огонь? Не хватило смелости закончить все самому?» — пронеслось в голове Стерлинга, пока он пытался рассмотреть лицо убитого. В его глазницах скопились кровавые лужицы, а щеку разнесло выстрелом, но это не помешало сыщику сопоставить два и два. Основная масса выстрелов пришлась в область груди, и только один угодил в голову, а значит — он был контрольным. «Добили еще живого!» — детектив резко поднялся и внимательно посмотрел на агента.

В этот момент в комнату зашел представитель спецназа и перегородил своим

телом проход.

— Ну так что? Удалось определить, что было дальше? — улыбаясь, проговорил ГСР-овец.

— Он замер у окна, затем закурил, воспользовавшись вон той зажигалкой и сигаретой из коллекции Викерса, — ответил Стерлин, показывая рукой на блестящий предмет, лежащий в луже крови, а потом перевел взгляд с одного мужчины на другого. — Возможно, смотрел на Город, но тут не может быть стопроцентной уверенности. «Что они хотят? Тяни время, Мэт, не нравятся мне их рожи, ох, не нравятся!» Когда штурмовая группа стала выламывать дверь — повернулся и, скорее всего, навел на них пистолет, но об этом лучше спросить у кого-то из участников, — детектив кивнул в сторону замершего боевика, который и не думал убирать приготовленное оружие.

— Все так, — раздалось из-под черной маски.

— Мои поздравления, мистер Стерлин, — ГСР-овец даже похлопал. — У меня такое чувство, что Вы лично присутствовали при описываемых событиях. Нет слов.

— Это невозможно, — ответил Мэтью, стараясь ничем не выдать своего волнения.

— Я знаю. Отойдите, пожалуйста, от окна. Не хватало еще, чтобы такой светлый ум подскользнулся на мокром полу и вывалился с высоты пятидесятого этажа, — агент слегка рассмеялся, и слюна, вылетевшая из его рта, попала на воротник плаща. — Для меня в данном деле остается только одна загадка. Где его подельники? Как они смогли скрыться с места преступления?

— Он был один, — детектив сделал несколько шагов вправо.

— Ой ли?! — брови усатого приподнялись в недоумении. — Не хотите ли Вы сказать, что одиночка смог беспрепятственно разделаться со всей охраной мистера Викерса, а затем погиб от пуль всего четырех человек?

— Именно.

— И чудовищная волна преступлений, захлестнувшая Город в последние два месяца, тоже дело рук именно этого маньяка? Смешно! — улыбка сползла с лица агента, и теперь он смотрел на детектива каким-то особым волчьим взглядом.

Стерлин едва не подтвердил слова разозлившегося агента, но наконец осознал в какую ловушку его загоняет ГСР-овец. Никаких официальных улик, связывающих данные дела не существует, а значит, кто-то знает больше, чем позволяет его положение. «Неужели, вы тоже участвовали в бизнесе Викерса? Проверяете мою осведомленность?»

— Я не очень понимаю о чем Вы говорите, — спокойно ответил Мэтью. — Да, в Ренто и Арти велись бандитские разборки, но как они могут быть связаны с «Викерс и Ко»? У компании безупречная репутация, да и мелко это, не правда ли?

— Допустим, к нам поступили некоторые сведения, но их еще только

предстоит проверить, — мужчина взял себя в руки и вспомнил о своей роли. — Мы вызовем Вас для дачи показаний. Всего хорошего.

Представитель государственной службы расследований резко развернулся и, едва не оттолкнув зазевавшегося штурмовика, покинул кабинет. Стерлин проводил его взглядом, а когда синий плащ окончательно скрылся из вида, позволил себе вздох облегчения. После ухода начальства спецназовец тоже не стал задерживаться и бросил детектива наедине с мертвецами. Мэтью присел около Сида. В этот момент в его голове чередовались самые разные мысли, одна страшнее другой. О связи Векерса и ГСР, огромной преступной сети, охвативших весь Город и мотивах лежащего перед ним трупа. «Ну почему ты меня не послушался и пошел на штурм? Столько невинных жертв... Ради одного мерзавца в костюме? Мы могли бы раскрутить это дело и выйти на еще более крупную добычу. Возможно, здесь замешаны сами сенаторы, а теперь... Кого я обманываю, они сожрут меня с потрохами, если я посмею сунуть свой нос чуть дальше дозволенного!»

Детектив поднялся, закинул в зубы сигарету и, убрав руки в карманы плаща, зашагал прочь. К тому времени, на этаже уже начали появляться медики, а коридоры заполнились шумом голосов и топотом обутых в дорогие ботинки ног. Похоже, в ближайшие несколько недель Город будет стоять на ушах, обсуждая случившееся и строя нелепые теории одна глупей другой.

Спасибо что скачали этот ознакомительный фрагмент. Надеюсь, он вам понравился. Полный текст доступен здесь: <https://www.litres.ru/41815783> Я буду очень рад, если вы оставите свой отзыв, чтобы о книге узнало больше людей.